

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 101.1:316.613

Л.Н. Антропьянская

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОГЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НОВОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются социальная роль человека в современном мире, направленность личности, ее новые ментальные характеристики, а также стержневые изменения в общественном устройстве в России. В современном российском обществе возникла необходимость формирования и развития его новой антропогенной культуры.

Ключевые слова: личность; развитие; социальная роль; стержневые изменения; информационная цивилизация; ментальное пространство; система ценностей; антропогенная культура.

Социальная роль человека во все времена определялась его направленностью – устойчивой *трансситуативной устремленностью* занять достойное место в семье и социуме [1]. Полагаем, однако, что сама направленность личности, её *ментальные характеристики* могут изменяться на всём протяжении человеческой жизни. «Эфир культуры», в который погружены члены того или иного общества, сама система базовых, достаточно устойчивых ценностных ориентаций обеспечивают *внутри- и межэтническое взаимодействие*. Поэтому само понятие «ментальность» глубоко исторично. В него входит определение духовных, коммуникативных и эмоциональных особенностей личности того или иного этноса.

Понятие *интеллигентности* сегодня вновь приобретает огромное значение, поскольку является мерой человеческого воспитания и культуры. Модернизация современной России предполагает становление новой культуры человека (со старыми, проверенными временем принципами), истинными ценностями которой являются *нравственность, ответственность и самостоятельность* решений и действий (и лишь затем – предприимчивость).

Полагаем: чем шире *гуманитарная культура человека*, тем легче он адаптируется к изменяющимся условиям современного социума. Современная философская антропология определяет культуру как образ жизни народа, его ментальность (лат. *mentalis* – умственный) и языка. Сегодняшнее информационное общество становится все более космополитичным. *Это происходит в результате развития процесса глобализации*. Благодаря расширяющимся кросскультурным контактам, общество все глубже впитывает в себя элементы разнообразных культур мира.

Современный человек должен быть готов к участию в решении *проблем своего общества*, населяющего страну, а также *мирового сообщества* в целом. В связи с этим возрастает роль таких наук, как философия, культурология, история, не только в аспекте обращения к прошлому и настоящему народов (или их отдаленного будущего), но и в плане сопоставления их *синхронического развития*.

На наш взгляд, изучение *социокультурной составляющей* имеет важнейшее значение в вопросе воспитания новых поколений интеллигенции. Развитие рыноч-

ных отношений не может искоренить симпатию разных наций друг к другу. В данном случае в ряде вопросов *состязательность* уступает место *солидарности* членов нового сообщества.

В настоящее время человек рассматривается в рамках *социальной и личностной сфер*. Его стремление войти в современную жизнь и стать ее полноправным представителем дает ему *креативный потенциал*. Для всех модусов человеческой экзистенции рычагом продуктивности выступают *свойства личностного Я*. Ещё во времена античности человек осознавал себя в рамках целостного общественного организма – полиса. Уже тогда было известно, что настоящая гармония человека и общества достигается путём признания *его определенной роли в этом обществе*. Таким образом, само понятие «личность» являлось синонимом социальной роли человека.

Сложившаяся в современном мире ситуация привела к преобразованию системы ценностей, выдвинув требования к таким качествам личности, как *конкурентоспособность* и *креативность* (умение реализовать свой творческий потенциал в новых условиях).

Отметим, что анализу процесса социальной адаптации россиян к новым рыночным условиям уделяется сегодня особое внимание, поскольку мир, в котором мы живём, становится всё более сложным и *многомерным*. Именно поэтому приспособление к современной жизни и нахождение в ней достойного для себя места требует всё больше усилий от самого человека. Каждый из нас определённым образом влияет на других людей; в разнообразных ситуациях личность воздействует и на *макросреду*, преобразовывая ее.

В отечественной науке XX в. проблема активности личности интенсивно изучалась. Ряд учёных, рассматривая категорию отношений *организм – среда*, подчеркивают способность живых систем к самовывдвижению, инициативе, саморазвитию и целесообразному преодолению энтропии. При этом особое внимание придается *субъектности* человеческой психики, имеющей специфическую *социокультурную основу* [1–4].

На протяжении многих столетий в мировой науке значительное внимание уделялось изучению внутреннего мира индивида и его *ментальной сущности*, поскольку именно в глубинах человеческой души и формируется образ я, способствующий дальнейшему раз-

витию личности. Самопознание, самооткрытие, самораскрытие я реализуется прежде всего в *самопостижении*, чтобы потом вступать в разумный контакт с социумом. *Пространство личностной автономии формируется внутри самой личности* [5].

Один из патриархов философской антропологии Шеллер констатирует, что никогда ещё в истории человек не становился столь проблематичным для самого себя, как в настоящее время, ибо лишь *своевременное включение в систему социальных отношений* может способствовать её успешной адаптации к современному социуму.

С нашей точки зрения внутренний мир субъекта, его ментальность есть одна из многогранных и сложных антропологических реалий. Внутреннее пространство личности не является простым отражением временного пространства, а представляет собой сложное личностное образование (и преобразование).

К. Юнг полагал, что в любой личности действуют противоположные тенденции, которые могут вступать в конфликт как сами с собой (*внутренний мир человека*), так и с *внешним миром*. Это и есть *перманентно длящийся конфликт человека и среды* [6].

И, однако, человек стал человеком, лишь общаясь с себе подобными. Громадное значение в жизни взрослого человека имеет *любовь и общественное признание*. Поскольку современная информационная цивилизация предъявляет повышенные требования к образовательному цензу личности, то скорее преуспевает личность, наделённая *креативными способностями*. Однако думаем, что в сегодняшнем обществе востребованными являются и особые, уникальные, неповторимые способности человека. Практически *каждый может занять своё место в обществе*, не вступая в жесткие конкурентоспособные отношения, свойственные любому информационному обществу.

Современное информационное общество становится *самопроизводителем определенной свободы*, в рамках которой современный человек имеет *большой спектр возможностей*, чем ранее. Он реально способен *самостоятельно определять стратегию своей жизни* [7].

По нашему определению, феномен свободы можно рассматривать и как *действие внутри некоторой целостности*. У личности, самостоятельно вступившей на путь самоопределения, исчезает необходимость искать опору во внешней поддержке. Такой человек способен делать самостоятельный выбор, почти полностью опираясь на самого себя, намечать (по определению К.А. Абульхановой-Славской) себе *дальне- и ближне-стратегические цели*, быть готовым к новым поворотам своей жизненной траектории.

Однако существует и обратная сторона медали. На сегодняшний момент имеет место *кризис духовной самобытности личности*, навязывание извне чуждых нам идеалов. Современному человеку приходится подстраивать под них свою жизнь; он чувствует, что во многом обманут (каким бы сильным ни было возникающее в результате чувство соучастия в жизни современного социума и удовлетворение самореализацией) [8].

Полагаем, что *в результате кардинальных изменений окружающей социальной среды происходит некоторая утрата идентификации индивида обществу*.

Этому способствуют содержательные изменения или прямое разрушение институтов, в которых были социализированы индивиды. Следовательно, современный человек часто ощущает нестабильность, он лишен прежних гарантий [9].

Распад формировавшегося десятилетиями образа мира, произошедший в результате гибели советской моностилистической культуры, повлёк за собой *массовую дезориентацию и утрату идентификации на индивидуальном и групповом уровнях*. При таких обстоятельствах мир для человека и человек для самого себя перестают быть понятными и знакомыми. Однако такое положение не может длиться долго, сразу же начинается поиск новых культурных моделей, идеологических схем современных систем, призванных восстановить мир как новое упорядоченное целое [10].

На наш взгляд, важной детерминантой формирования личности является *микросреда*. Именно она позволяет человеку транспективно протраивать новые отношения с *изменившимся социумом*. Существует мнение, что при адаптации современной личности к новой экономической ситуации необходимо освоение *нового поведенческого кода личности* в процессе её трансформации в новых условиях [10, 11]. *Самоидентификация современному социуму требует развития определенного «социально-личностного Я».* Феноменологически утрата идентификации проявляется как потеря способности вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала намерениям и ожиданиям людей. Видя, что мир перестаёт реагировать на его действия адекватным образом, человек становится *неузнаваемым для самого себя*. Подобное положение и порождает у людей *чувство неуверенности и состояние тревожности*.

Социальное одиночество обретает в таком случае массовый характер (это происходит в эпоху крупных потрясений). *Россия дважды перенесла такую ситуацию в XX в. В 90-х гг. целые сферы общества оказались или разрушены, или низведены до уровня «новых бедных».* Однако считаем, что именно *ментально-личностные особенности людей могут формировать антропогенную культуру нового общества*, образование и развитие которой проявляется в зависимости от «качества личности» самого человека. Сегодня и сам человек формируется обществом в качестве «*персонафицированной функции*» и развивается как *созидатель нового общества и новой ментальности* [9].

Новый социальный универсум необыкновенно сложен и противоречив, а социальное развитие личности складывается из множества социальных изменений. В настоящий момент *проблема развития личности в России* имеет большое значение, т.к. напрямую связана с другой проблемой – проблемой *адаптации человека к современным социально-экономическим условиям*. В современном мире становится всё сложнее манипулировать людьми. В самой идее открытого общества изначально заложена *идея непрекращающегося развития*, способности к *самопреображению* [12].

Выдвинутая Поппером и Бергсоном теория открытого общества представляется нам наиболее приемлемой для *современного рынка вообще*, а не только для России. На сегодняшний день актуальна предложенная Поппером *концепция открытого общества*, которая

оставляет возможность для развития *любого общества* [13]. Результаты развития стран европейского сообщества являют тому неопровержимое свидетельство.

Реформы 1991 г. и последующих лет *привели почти к полной утрате былых социальных завоеваний, подорвали саму социальную безопасность жизни, материальные условия свободы и достойного существования для широких слоёв населения*. Возник социально-правовой вакуум, поскольку *исчезли гарантии относительного равенства во всех областях*. При этом деньги стали почти единственным показателем удачного социального статуса человека. Насколько этот факт приемлем для России, уже показывает настоящее и еще покажет будущее.

Ещё в семидесятых годах прошлого столетия Э. Тоффлер высказал сенсационную в то время идею о том, что информационные технологии окажут значительное влияние на социально-экономические процессы будущего. Им же был введён и специальный термин «future shock» – шок будущего. Но лишь глобальные социально-экономические изменения конца XX – начала XXI в. продемонстрировали всеобщность процессов, предсказанных Тоффлером, и их истинный размах. Сама история развития этих процессов (иначе говоря – систем) реально свидетельствует о том, что их возможное выживание в современных условиях слабо предсказуемо [14].

Проблемы существования и бытия человека в современном «технизированно-информативном» социуме связаны с огромным количеством *разнообразных качественных изменений*. Новые процессы пронизывают все аспекты бытия, во многом *изменились персонифицированные ценности и собственно личностное Я человека* [12]. *Индивидуальная человеческая активность* выступает как никогда прежде *двигателем развития современного социума*. Из объекта человек превращается в субъект собственной деятельности и поступков, который способен целенаправленно преобразовывать объективную действительность и осуществлять творческое саморазвитие, *адаптируясь к переменам* [7].

Одним из стержневых изменений общественного устройства (при переходе от административно-командной системы к социальной, основанной на рыночных отношениях) является расширение внутренней и внешней свободы членов общества (основанной на творческом подходе к профессиональной деятельности). Это проявляется, во-первых, в том, что взят курс на *индивидуализацию*, на меньшую регламентацию извне действий индивида, на уменьшение барьеров, накладываемых системой на его деятельность по достижению целей и удовлетворению потребностей. Во-вторых, намечается движение по пути большей внутренней свободы индивида в смысле выбора самих целей и средств на их достижение [11].

Поскольку современная ситуация в России имеет мало аналогов, люди сталкиваются с целым рядом проблем, о которых они не имели ранее представления. Взаимодействие человека с различными жизненными обстоятельствами и составляет сегодня *особую социальную ситуацию*. Успешность и издержки социальной адаптации людей к новой общественной системе, основанной теперь на рыночных отношениях, в значитель-

ной мере определяется тем, насколько быстро и хорошо *разные социальные группы* сумеют научиться действовать в условиях *большой свободы* и её оборотной стороны – *собственной либеральной ответственности*.

Культура всегда выступает формирующим началом цивилизации. Она является средой обитания людей, которую они организуют, развивают и наполняют новыми знаниями и технологиями. Любая культура транслирует (передает от поколения к поколению), хранит и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. Процесс образования *цивилизационно-культурных изменений общественного сознания* происходит постепенно. В современных условиях рациональность понимается как *диалог человека с миром*. Диалог сопрягается с *открытостью человеческого сознания* большому спектру подходов к изменению мира, к взаимодействию индивидуальных сознаний и *менталитетов разных культур*. Именно на этот аспект *открытости и коммуникабельности* как на *рациональность нового типа* с соответствующими стратегиями и ссылается Ю. Хабермас [15].

Нам близка точка зрения Ю. Хабермаса, по мнению которого человеческая возможность рационально существовать с социумом – это и есть *симбиоз рациональной коммуникативности и рационального действия*. Отношения личности с социумом исторически переменчивы, *однако социум и сам заинтересован в развитии личности*. Развиваясь сама, личность развивает общество и наоборот. *Культура общества создаёт личность*. Во многом *меняется ее ментальность*. Ныне происходит поиск *новых идей духовной, творческой и профессиональной жизни социума и личности*.

К.А. Абульханова-Славская полагает, что жизненное самоопределение суть процесс целенаправленной выработки личностью жизненной стратегии, имеющий целью реализацию своей концепции жизни, своих целей и задач. Развивающейся личности (по теории В.Е. Ключко) свойственна *трансситуативность действий*, а не просто деятельность либо ближняя перспектива [16]. Эта мысль прослеживается и у А.Н. Леонтьева, который полагает, что действительный путь исследования личности заключается в изучении *тех трансформаций субъекта*, которые создаются *самовыдвижением его деятельности* в трактовке отношений.

Нам близка точка зрения А. Тойнби, который выявил закономерную связь между развитием *личности и обществом*. Он констатировал, что именно благодаря внутреннему развитию личности человек и обретает возможность совершать творческие акты, что и обуславливает *развитие самого общества*. Наступил переходный этап точки бифуркации в развитии человечества: *этап саморазвития личности, её способности к созиданию нового*. Это этап *личностной креативности*, который определяется *нравственной зрелостью самой личности*, а также *развитием общества*.

Разумеется, развивается только *транцендирующая личность*, которая может полноценно использовать и творчески развить опыт предшествующих поколений, ибо взаимодействие человека с миром только в этом случае каждый раз поднимается на *качественно новый этап*. С нашей точки зрения, это взаимодействие и есть постоянно происходящий процесс «*человекообразования*», а следо-

вательно, и «миропреобразования», постоянное разрешение проблемы ментальности и становление ментального пространства личности. Человек всегда *энигматичен и эвристичен*. Его *многомерный мир и ментальное пространство* образуются как постепенное (но постоянное) упорядоченное обретение им новых измерений.

Сегодня понимание мира человека в достаточной степени рационально. Думаем, оно нуждается в реконструировании не душевных, а скорее *духовных явлений*. На наш взгляд, становление «человеческого в человеке» и способствует его позитивному изменению, а также *гуманистическому развитию общества*. Полагаем, что, рассматривая извечные экзистенциальные сюжеты об истинной миссии человека в мире, его творческом призвании *положительно изменять окружающее пространство*, мы приближаемся к глубинному пониманию его природы и *ментальной сущности*. И в этом извечная новизна предмета.

Современную культурную глобальную ситуацию можно охарактеризовать с двух *противоположенных сторон*. С точки зрения первой из этих позиций можно утверждать, что происходящая в России глобализация во многом нивелирует национальную специфику и сводит к минимуму ее культурную самобытность. Подобная ситуация провоцирует некоторое ощущение понимания чужой культуры, однако в повседневность вторгаются не определенные знания культурных символов, тонкой специфики культуры, а лишь *ее отдельные элементы*, калькированно перенесенные из других культур. В некоторой степени все это делает привнесенную культуру узнаваемой, но и только. Данный феномен ни в коей мере не приводит людей к пониманию культурной специфики *Другого* [17].

С другой стороны выходит, что глобализация является некоторым вызовом западному миру. Следовательно, эта позиция способствует более яркому проявлению *самобытности разных культур*. С нашей точки зрения *проблема сохранения своей собственной культурной и национальной специфики, культурное взаимодействие и взаимовлияние* могут повести к интересному и устраивающему разные стороны обмену опытом, в известной мере – *к творческому содружеству разных цивилизаций*.

Национальную уникальность в России (равным образом и в других странах) можно охарактеризовать многими факторами: образом жизни, традициями, национальным характером. Более всего этот последний проявляется в языке, национальной литературе, фольклоре, стереотипах поведения. На наш взгляд, национальный характер определяется *совокупностью уникальных черт*, существующих в каждой культуре, которые представлены в определенных стереотипных реакциях и закреплены в ценностных установках. *Целостная структура национального характера состоит из свойственных ему культурных и человеческих ценностей и стереотипов поведения*.

С точки зрения Л.Н. Гумилева, ни один из реально существующих культурных признаков, а именно: язык, происхождение, обычаи, материальные и моральные ценности, национальные особенности не могут являться определяющими, *кроме стереотипа поведения*. Это происходит потому, что именно он формирует главную

культурную антитезу – *мы такие, а все прочие другие* [18]. Полагаем, что сохранение собственной уникальности возможно только благодаря уверенности в собственной исключительности и правильности своей культуры.

В самом менталитете россиян государственность генетически закреплена в экономике. Русская экономическая мысль во все времена существенно отличалась от западной. Человек – есть субъект бытия. В процессе своего существования он соединяется с природой, объектом бытия. Человеческое сознание несет в себе целостность этого процесса и имеет первостепенную *духовно-нравственную и культурную значимость*. Однако западная цивилизация несет в себе ряд элементов, разрушающих эту целостность. Именно в этом мы видим *внутренний и внешний конфликт бывшей и имеющейся российских культур*. Однако в процессе *преобразования сегодняшнего культурного «сплава»* мы видим и положительный момент формирования *антропогенной культуры новой России*.

Культура любого общества составляет феномен человеческой свободы, лежащей за пределами его духовного существования. В понятие культуры входит анализ обычаев и этнических признаков. Она представляет собой систему ценностей и идей, во многом различающихся между собой по их роли в жизни и организации того или иного общества. Само изучение феномена человеческой ментальности определенной страны и эпохи дело чрезвычайно сложное, поскольку природа человека (как сложнейшего биосоциального организма) таинственна и недостаточно исследована.

Менталитет личности и общества представляет собой системы, связанные с *индивидуальным и коллективным сознанием*, которое (порой мистически) сочетает логическое с интуитивным, рациональное с иррациональным. Важнейшую роль здесь играет национальная компонента. Менталитет же человека определяется общим уровнем развития конкретного общества. Кроме того, сам психологический мир человека (в своей основе) органично связан с природой, окружающей средой и знаниями о них. В любых общественных структурах он своеобразен и во многом непохож на другие.

Новая антропогенная реальность современной России во многом изменила ее прежнюю структуру, что повлекло за собой появление новой ментальности. На сегодняшний день представление о социальном пространстве как полностью консолидированном на основе единой идеологии и общеразделяемых ценностей не выдерживает критики. Реалией современной жизни является пока ценностно-идеологическая фрагментация. Создание справедливого гражданского общества в современной России пока неконстатируемо.

В современном мире отмечается рост характерных процессов, известных как глобализация и увеличение мобильности людей, стимулирующих более быстрые темпы экономических и социальных изменений. Нынешний этап глобализации характеризуется ярко выраженной тенденцией интеграции национальных экономик в единый хозяйственный международный комплекс. Российская экономика, претерпевшая глобальные изменения и повернувшаяся в сторону Запада, отличается *быстропротекающими процессами*. Акцент делается на современную мобильность и привычку к

переменам за последние два десятилетия. После экономического кризиса 1998 г. в российской экономике наблюдается относительно стабильный рост только с начала 2000 г.

В стране произошли определенные социально-экономические и политические изменения условий жизни. Важной частью культурной политики России является образование. Поскольку страна вошла в Европейский союз, российские учебные заведения сегодня выдают дипломы, признаваемые на международном уровне. Однако местные университеты и национальные академии призваны играть особую роль в сохранении культурного наследия и традиций, имея огромные ресурсы в тех областях, которые перестали быть частью всеобщего знания, но необходимы для понимания социальных процессов, происходящих в российском обществе.

Современная российская история находится в стадии нового становления. Россия вошла в мировое обра-

зовательное и внешнее рыночное пространство. Это обеспечило ее реальную интеграцию в международные процессы. Изменились ритмы жизни человека нашего времени. Триумф информационно-коммуникационных инноваций существенно изменил облик современного мира и человека в нем. Именно поэтому в период развития информационного общества возникает необходимость формирования и развития его новой антропогенной культуры. Для дальнейшего сохранения человеческой цивилизации и решения его совместных гуманитарных целей и задач необходима высокая духовность. Именно она и призвана создавать новую тонкую (и в то же время прочную) антропогенную культуру, которая содержит в себе духовное преображение человека. Судьба России как витальной цивилизации актуализируется в воссоздании синтеза особого типа, в котором традиция служит не только фундаментом, но и ориентиром для пролонгированного поиска в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989. 485 с.
2. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979. 151 с.
3. Узнадзе Д.Н. Теория установки. Москва; Воронеж, 1997. 210 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
5. Ortega-y-Gasset J. Man and Crisis. N.V., 1958. P. 76.
6. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации. М.: Наука, 1996. 269 с.
7. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Наука, 1991. 300 с.
8. Сысоева Л.С. Антропологический образ культуры и его поиски на рубеже тысячелетий // Вестник ТГПУ. Спец. выпуск. «Гуманитарные науки». 2000. № 3. 82 с.
9. Антропоянская Л.Н. Ментальные изменения личности в новых российских социальных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды VI Международной научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. С. 285–288.
10. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // СОЦИС. 1995. № 4. С. 3–14.
11. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1994. 316 с.
12. Иванкина Л.С. Образование в современном мире. Томск: Изд-во ТПУ, 2004. 119 с.
13. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Наука, 1992. Т. 1–2. 528 с.
14. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
15. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 206 с.
16. Клочко В.Е. Самоорганизация в психических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.
17. Волканова О.С. К вопросу о соотношении национальной и массовой культуры в современном мире // Социогуманитарный вестник. 2008. № 2. С. 56–59.
18. Гумилев Л.Н. От Руси к России. СПб.: Кристалл, 2002. С. 235–239.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 1 сентября 2009 г.